

Глава 3. Резной нефритовый мешочек

Чжоу Цин мягко улыбнулась:

— А это действительно интересно. У моей бабушки скоро восьмидесятилетний юбилей, и я как раз подыскиваю достойный подарок, чтобы выразить свое почтение. Давайте заглянем вместе? Поможете мне с выбором, а то вдруг моему вкусу не хватит изысканности.

Продавщица расплылась в широкой, угодливой улыбке и тут же повела гостей вглубь салона. Едва они переступили порог, как суета и шум улицы мгновенно стихли, отрезанные тяжелой дверью. В полумраке зала тускло светились стеклянные витрины. Выставленные в них вещицы лежали без строгого порядка, каждая снабжена подробным описанием. Место больше походило не на обычный магазин, а на залы какого-нибудь старинного музея.

Е Цинжан сразу всё понял. Это место явно предназначалось для состоятельной публики; те, кто был еще богаче, скорее всего, отоваривались в закрытых клубах, а эту лавку и вовсе обходили стороной.

— Уважаемые гости, — вкрадчиво заговорила продавщица, — вы можете свободно осмотреть любой экспонат. Примерно через час у противоположного выхода вас встретит наш сотрудник. Достаточно будет назвать ему номера приглянувшихся вещей, и для вас подготовят их к покупке. Все предметы здесь крайне хрупкие и ценные, поэтому в зале ведется круглосуточное наблюдение. Это сделано исключительно для того, чтобы зафиксировать естественный износ вещей и исключить любые недоразумения с нашими клиентами.

Такие правила, преподнесенные в столь вежливой форме, ни у кого не вызвали раздражения. Напротив, интерес компании только разгорелся, и они с воодушевлением двинулись вдоль витрин.

Рассматривая выставленные сокровища, Е Цинжан мысленно признавал: вещи здесь действительно стоящие, многие — с солидной историей, однако цены на них были безбожно завышены. К примеру, четки из ценного забайкальского сандала, которые в обычном месте стоили от силы пару тысяч, здесь, овеянные красивой легендой, предлагались за все двадцать. То же касалось и остальных товаров — наценка превышала рыночную стоимость в разы. Впрочем, для людей верящих и богатых подобные мелочи не имели значения.

Они бродили среди витрин уже около получаса, когда взгляд Е Цинжана упал на один из экспонатов. Сердце его пропустило удар. Едва не вскрикнув от изумления, он вовремя спохватился и, стараясь скрыть волнение, глухо закашлялся.

Перед ним под стеклом лежал нефритовый ароматический мешочек с изящной резьбой в виде лотоса, сработанный из хотанского нефрита. Размером он был с обычный нательный оберег и состоял из двух частей: крышечки и самого полого сосуда. Сверху крепилась изогнутая дужкой переკладина, концы которой венчали крошечные, загнутые кверху головы мифических драконов-чи. В пазы перекладки вставлялись шипы крышки. Сама перекладка была полый

внутри: сквозь нее продевался шелковый шнур, который расходился в стороны, проникал сквозь крышку и крепился к основанию мешочка. Две половинки самого сосуда плотно прилегали друг к другу, украшенные сквозной резьбой: тончайшие узоры сплетались в листья и цветы лотоса, водяные травы и гриб-змеевик.

В прошлой жизни Е Цинжан уже владел этой вещицей. Правда, тогда он вытащил ее из кучи трупов. Мешочек был со сколотым краем, покрытый глубокими царапинами. В те страшные дни апокалипсиса Е Цинжан даже не посмотрел на бесполезную побрякушку — его интересовала лишь еда, рассыпанная рядом с мертвецом. Но когда он потянулся к припасам, его пораненный палец случайно коснулся нефрита. Капли крови упали на узорчатую поверхность, странным образом побледнели и бесследно впитались.

Тогда Е Цинжан не на шутку испугался, резко отдернул руку, но после недолгих колебаний все же подобрал вещицу и спрятал в карман. Лишь ночью, оставшись в одиночестве, он решился изучить находку поближе.

Выдавив каплю крови из едва затянувшейся раны на пальце, он проследил, как она вновь мгновенно исчезла в нефрите. Сначала ничего не произошло. Он долго крутил вещицу в руках, пока не попробовал направить в нее свою духовную энергию. Нефрит с легкостью поглотил силу. В этот момент Е Цинжан мысленно потянулся к лежащему рядом батону хлеба — и тот в мгновение ока исчез, растворившись в воздухе. Еще одно мысленное усилие — и хлеб снова лежал на его ладони.

Радости Е Цинжана не было предела. Сомнений не оставалось: этот невзрачный мешочек скрывал в себе пространственное хранилище. Позже, постепенно осваивая артефакт, он выяснил, что его прежний владелец, вероятно, тоже обнаружил тайные свойства нефрита лишь после начала конца света. Внутри хранились запасы чистой воды, консервы, теплая одежда и кое-какие медикаменты. Само пространство по объему напоминало небольшую комнату площадью около тридцати квадратных метров.

В мире, где ресурсы ценились на вес золота, подобный артефакт делал своего владельца ходячим сокровищем. Но Е Цинжан ни одной живой душе не обмолвился о своей тайне. Даже собирая припасы вместе с отрядом, он прятал в мешочек лишь малую часть добычи, и то втайне от всех, а основное честно тащил в рюкзаке, чтобы не вызывать подозрений.

Кое-как уняв бешено колотящееся сердце, Е Цинжан задумался. В его планах значилась поездка в тот далекий город, где он когда-то нашел артефакт, но зацепок было слишком мало, и он не спешил отправляться в путь. Кто же знал, что судьба преподнесет ему такой подарок прямо здесь?

Он подошел ближе к стеклянному стенду, вглядываясь в детали. И тут же заметил странность. Резьба была безупречной, но сам камень выглядел мутным и невзрачным. В прошлой же жизни, когда мешочек попал к нему в руки, это был чистейший хотанский белый нефрит — нежный, как застывший жир, теплый на ощупь, без единого изъяна, если не считать сколов. Сделай такой шедевр искусный мастер, он не стал бы штамповать копии. Скорее всего, это был один и тот же предмет.

Но почему тогда так разнилось качество самого нефрита?

Размышляя над этой загадкой, Е Цинжан скользнул взглядом по ценнику. Пятьдесят тысяч юаней.

«Если бы этот мешочек обладал первозданной чистотой, за него и миллиона бы не хватило, — подумал он. — Не знаю, почему сейчас камень кажется таким безжизненным, но упускать этот шанс нельзя».

Е Цинжан простоял у витрины слишком долго. Его задумчивый вид привлек внимание Чжоу Цин, которая тоже с любопытством окинула взглядом резную вещицу. Заметив ее интерес, Е Цинжан поспешно отошел к другим стендам, чтобы не вызывать лишних вопросов. Час пролетел незаметно.

Компания направилась к выходу, где за рабочим столом их действительно ждал администратор. Чжоу Цин первой назвала записанный номер. Сотрудник вбил цифры в базу данных, и на экране тут же появились характеристики товара. Это были изящные бусы из темно-зеленого нефрита. Круглые, идеально отполированные бусины стоили недешево — сто восемьдесят тысяч юаней, одна из самых дорогих позиций в этом зале. Чжоу Цин без тени сомнения протянула банковскую карту.

Администратор, расплывшись в профессиональной улыбке, перевел взгляд на остальных гостей:

— Кто-нибудь еще определился с выбором? Назовите номера, и мы сразу подготовим ваши покупки.

Е Цинжан ровным голосом продиктовал код ароматического мешочка. Когда на мониторе высветилась цена, не только Чжоу Цин, но и остальные четверо уставились на него с неприкрытым удивлением.

Пятьдесят тысяч юаней — сумма солидная. Тратить такие деньги на безделушку, лишенную практической пользы, просто ради бахвальства никто бы не стал.

«Надо же, — пронеслось в голове у одной из девушек, — всегда одевался так скромно, вел себя тише воды, ниже травы. Неужели он из тех богачей, что не любят выставлять достаток напоказ?»

На самом деле Е Цинжан едва сводил концы с концами. Квартира еще не была продана, постоянной работы у него не имелось, а все его сбережения складывались из отцовского наследства за тридцать лет службы и доли от имущества покойных бабушки и дедушки — скромные шестьсот тысяч юаней. Но ради этого артефакта он, не задумываясь, отдал бы последнее.

Покинув лавку, Чжоу Цин долго не решалась заговорить, но в конце концов мягко спросила:

— Цинжан, ты купил этот мешочек в подарок? Резьба, конечно, искусная, но сам нефрит весьма посредственный. Если вдруг передумаешь, я бы с радостью забрала его в свою коллекцию. Только скажи.

Понимая, что девушка действует из лучших побуждений, Е Цинжан с улыбкой покачал головой:

— Просто приглянулся. Купил побаловаться, ничего страшного.

Он надеялся замять тему и отвести от себя лишние подозрения, но его слова прозвучали для окружающих так, словно пятьдесят тысяч для него — сущая мелочь. В одно мгновение отношение ребят изменилось. Даже парень, который безуспешно ухаживал за Чжоу Цин, притих, а остальные начали искать повод заговорить с Е Цинжаном по-дружески.

Наконец затянувшийся ужин с морепродуктами и прогулка по ночному городу подошли к концу. Е Цинжан облегченно вздохнул, закрыв за собой дверь гостиничного номера. Сославшись на усталость, он заперся изнутри, достал из кармана драгоценный мешочек и принялся внимательно его разглядывать.

Увы, как бы он ни крутил вещицу, камень оставался мертвым. И немудрено: в прошлой жизни он управлял им с помощью духовной энергии, но сейчас мир еще жил обычной жизнью, и никаких способностей у людей не пробудилось. Неужели сокровище так и останется бесполезным куском камня?

Е Цинжан не собирался сдаваться. Достав перочинный нож, он полоснул по пальцу и щедро окропил резьбу кровью. Алая жидкость затекла в тончайшие пазы узора, но ничего не произошло. Стиснув зубы, он решился на крайнюю меру — до крови прикусил кончик языка. Глаза застлали слезы от резкой боли, но он пересилил себя и прижал сочащийся кровью язык к нефриту. Если и это не сработает, придется искать другие способы культивации.

Едва кровь коснулась камня, как мир вокруг Е Цинжана покачнулся, и очертания гостиничного номера мгновенно растворились.

Придя в себя, он обнаружил, что стоит посреди совершенно незнакомого места. Тело среагировало быстрее разума: Е Цинжан мгновенно перехватил нож поудобнее, выставив его перед грудью, и слегка присел, принимая боевую стойку, готовую как к стремительной атаке, так и к глухой обороне.

Осмотревшись, он немного расслабился. Он находился во внутреннем двореке небольшой усадьбы. К аккуратному бамбуковому домику вела узкая тропинка, выложенная мелкой речной галькой. По одну сторону от нее раскинулся ухоженный огород, по другую — буйствовала зелень незнакомых цветов и трав. Чуть поодаль вилась густая лоза с фиолетовыми соцветиями,

бросая тень на круглый каменный стол и два массивных табурета из того же материала.

Он толкнул калитку. За пределами дворика галка вела дальше, теряясь среди раскидистых фруктовых деревьев, чьи ветви буквально ломились от спелых плодов. Граница этого удивительного оазиса заканчивалась примерно в пятидесяти метрах во всех направлениях — дальше стояла непроницаемая стена густого белого тумана. Лишь чистый, журчащий ручей вытекал откуда-то из этой пелены и уходил обратно в туманную бездну у противоположного края.

Е Цинжан подошел к самому краю. Белая взвесь оказалась непреодолимой преградой: сколько бы он ни пытался сделать шаг вглубь тумана, через пару секунд он неизменно оказывался на том же самом месте, откуда зашел.

Сделав глубокий вдох, Е Цинжан медленно выдохнул. Даже после всех ужасов апокалипсиса это место поражало воображение, но годы борьбы научили его сохранять хладнокровие. В этом мире не стоило бояться неведомого — бояться следовало лишь собственной неспособности поверить в невозможное.

Очевидно, этот мешочек действительно был тем самым артефактом из прошлой жизни. Разница лишь в том, что тогда он достался ему уже расколотым, из-за чего скрытое пространство оказалось разрушено, лишив владельца возможности войти внутрь лично.

Е Цинжан перевел взгляд на бамбуковый домик. Наверняка все разгадки крылись там. Этот артефакт явно принадлежал какому-то древнему практику, который сотни, а может, и тысячи лет назад заботливо посадил эти сады и построил жилище.

Не торопясь заходить внутрь, он решил сначала осмотреть фруктовые деревья. К его изумлению, кроме одной яблони и раскидистой груши, все остальные плоды были ему совершенно незнакомы. Даже при том, что Е Цинжан не претендовал на звание всезнающего ботаника, встретить сразу столько невиданных видов в одном месте казалось невероятным.

Он сорвал спелое яблоко, тщательно омыл его в прохладных водах ручья и откусил кусочек. Сочная мякоть буквально таяла на языке, взрываясь невероятной сладостью и тонким ароматом. Это яблоко превосходило любые элитные сорта, что можно было купить за деньги в обычном мире. Осмелев, он попробовал еще один странный плод — вкус оказался выше всяких похвал. И тут до Е Цинжана дошло: воздух здесь был невероятно чистым и легким, словно высоко в девственных горах, а сознание с каждым вздохом становилось все более ясным и бодрым. Очевидно, и местная почва, и вода были буквально пропитаны духовной энергией, отчего здешний урожай не шел ни в какое сравнение с земными аналогами.